

Пролог: По дороге приключений (Ч2)

Заметив, что всё внимание детей сосредоточилось на нём, Рэн взял слово: — Мальчишки, я занимаюсь поиском интересных мест, с которых открываются удивительные виды на красоту природы. Возможно, вы знаете парочку таких местечек, что находятся поблизости посёлка? Я не местный и мне пригодилась бы помощь подобных вам мальчишек. Вы ведь уже давно изучили все ближайшие места? Ваша помощь не помешает, а то мне не хочется случайной зайти туда, куда не следует и разгневать богов, а то и вовсе пропасть с концами из-за своего незнания.

— Ну... а ты точно дашь поддержать Катану? — с нескрываемой надеждой спросил один из детей, кидая взгляды то на катану, то на лицо владельца.

— Разумеется. Абсолютно каждый из вас может поддержать в руках настоящее оружие! Пускай это будет скромной платой за оказанную помощь.

Мальчишки недолго думали над ответом. Согласившись с условиями сделки, они поведали странствующему художнику обо всех красивых местах среди местных земель. Оных оказалось не так уж и много: возле реки открывался прекрасный вид на рисовое поле, рассветы и закаты там самые красивые; все же остальные места находились ближе к горам. Наблюдать с высоты за рассветом или же закатом — дело весьма интересное и необычное. Сами мальчишки часто гуляли в этих местах, порой на спор, порой просто так, а порой из простого любопытства.

От детей Рэн узнал, что родители запрещают им говорить с незнакомцами, гулять во время заката и выходить из дома ночью. Взрослые говорили детям, что если они выйдут ночью на улицы или в поля, их неизбежно съедят ёкаи. Верили в подобное не все, поэтому дети частенько устраивали соревнования на храбрость. Цель таких соревнований проста — побеждал тот, кто гулял дольше всех остальных после наступления заката по особо страшным местам, от которых родители просили держаться подальше. Подобное являлось нормальным поведением для детей, что не осознавали всю опасность мира и не умели грамотно оценивать риски. В каждом посёлке, селе, деревне и городе, дети вели себя точно также. Однако помимо подробностей их жизни, детишки без утайки поведали и ещё кое-что. Кое-что важное и заинтересовавшее Рэна намного больше, нежели красивые места для рисования.

В посёлке стали пропадать люди...

Всё началось около полугода назад. Сначала — потерялся один мужчина, который любил гулять в горах. Пропажи никто бы не заметил, не подними шум жена пропавшего. Группа поиска обнаружила только обглоданное тело в старом заброшенном храме. С тех пор, люди и стали пропадать по ночам. Особенно те, кто отправлялся ночью, или ранним утром вверх по горе к старому храму. Дети часто гуляли там днём, по их словам место то очень жуткое. Парочку раз они даже устраивали там соревнования на храбрость, но после пропажи нескольких знакомых сверстников, в это место никто не спешил возвращаться...

— Дядя, а вы верите в ёкаев? — неожиданно спросил один из детей, когда вся группа в очередной раз замолчала, невольно вспомнив пережитый страх.

— Разумеется нет! — ответил «Дядя», нисколько не усомнившись в сказанных словах. — Всё это сказки. Ёкаев не существует. Спасибо вам всем за интересный разговор, а теперь, я кажется, вам обещал дать поддержать своё оружие?

— Да! Да! Обещал! Обещал! Я первый!.. — Угнетающая тишина с воспоминаниями о жутком месте сразу выветрились из детских разумов, стоило только юноше показать красивую

«игрушку».

— Спокойней-спокойней, времени у нас достаточно, каждый успеет ощутить вес катаны в своих руках...

Некоторое время Рэн игрался с детишками, предоставив им своё оружие — радости мальчишек не было пределов. Под присмотром взрослого, мальчикам представился уникальный шанс подержать в руках настоящую катану, которая оказалась в разы тяжелее палки. Построив детишек в шеренгу, Рэн по очереди подзывал одного из них и позволял поиграться с клинком, тщательно наблюдая за всеми действиями ребёнка, дабы тот ненароком не поранился об острое лезвие. Увидев подобное взрослые, они бы сразу вмешались в их игру, но к счастью, детишки выбрали место для игр далеко от внимания взрослых.

Проведя с детьми пару часов, Рэн забрал меч и отправился дальше...

День только-только начинался. Под светом зенитного солнца юноша гулял по посёлку и расспрашивал местных жителей об их доме, местных достопримечательностях, возвышающихся рядом горах, протекающей реке и... о пропадающих людях. Местные неохотно шли на контакт с пришлым блондином, однако Рэн умел находить общий язык с людьми. Проявив наблюдательность, остроумие и изрядную долю красноречия, юноша нашёл нужных людей и постепенно узнал все подробности о посёлке и особом месте.

Том самом месте, в котором и пропадали люди...

День медленно сменялся ночью, солнце направлялось вдаль за горизонт, наступал закат и небо, окрасилось во всевозможные оттенки красного.

Люди поспешили закончить со всей работой и разойтись по домам; некоторые, с которыми Рэн познакомился за прошедший день, даже позвали к себе в гости, дабы переждать ночь и дожждаться нового рассвета, но всем им юноша говорил только одно — он уже договорился с одной семьёй и не хотел никого обидеть.

Разумеется, эти слова являлись обычной ложью — Рэн ни с кем не договорился, он и вовсе не собирался гостить в чужом доме ночью, он даже не являлся художником. Стоило только небу приобрести малиновый оттенок заката, как юноша направился к горам, напрямик к старому храму, где по слухам и пропадали люди.

Рэн с улыбкой окинул взглядом багряное солнце; юноша нисколько не сомневался в себе и в своих силах; с ровной спиной и высоко поднятым подбородком он шёл по горной тропинке, взбираясь всё выше и выше.

Закат давно уж оказался позади, ночь вступала в свои права, воздух наполнился прохладой, а ветер становился всё сильнее. Под сиянием одинокого месяца, юноша поднялся по горной тропинке, где в конце пути ему повстречался старый обветшалый храм, за которым давно уж никто не ухаживал. На ступеньках этого храма сидело существо. На первый взгляд можно было спутать существо с человеком, но лужи крови и небольшие останки от ребёнка под его ногами, не укрылись от янтарного взора юноши. Приглядевшись, он заметил, что на деревянном здании проглядывались многочисленные следы засохшей крови — существо обитало здесь уже очень долгое время.

«Вот и он...» — остановившись, Рэн приготовился к бою: внутри мужчины всё сжалось от напряжения.

— Сегодня удачная ночь, — скрипучим голосом заговорило существо. — Уже давно пища не приходила в мою обитель по своей воли, жаль мне не ведомо будущее. Будь иначе, я бы не потратил силы на поимку очередного ребёнка. Ты выглядишь куда сытнее. — Беззаботно заявил монстр, не увидев в пришедшем человеке никакой угрозы.

Рэн ничего не ответил, вместо этого его глаза внимательно осматривали будущего противника и место их сражения. Противник выглядел как монах, на его истрёпанных серых и местами дырявых одеждах хорошо проглядывались пятна засохшей крови. Рядом находился воткнутый в землю посох. Лицо существа скрывалось в тени широкой шляпы и из этой тени на Рэна смотрели светящиеся золотом голодные глаза.

И пока человек оценивал врага, враг успел оценить пришедшего гостя.

— Это одежды охотников на демонов. — Голос демона стал серьёзен, от былой беззаботности не осталось и следа, а виднеющиеся из тени конуса шляпы золотые очи с опаской посмотрели на оружие юноши.

Враг без проблем опознал настоящую профессию Рэна, но это не изменило ни ситуации, ни намерений юноши.

— Молчаливый. Мне это нравится, ни к чему нам тут разводить пустословие, но давай сохраним хоть какое-то приличие. Я — Куротабо, монах, идущий путём асуры.

— Ты предал веру, монах. — Холодным голосом ответил Рэн, слегка опустив взгляд на свежие останки детского тела, но всё ещё держа противника в центре внимания.

— Оу! Так ты не немой, — приятно удивился монстр. — Считаешь, меня злом воплоти, а себя героем? Нет, всё не так, из нас двоих — я герой, а ты лицемерный монстр.

— Герои не едят детей.

— О-о-о... — с наслаждением протянул монах, — ещё как едят. В конце концов, люди без зазрения совести поедают абсолютно всех других существ: животных, насекомых, рыбу. И, несмотря на это, все они считают себя праведными! Они думают, что молитва перед едой очищает их от содеянного преступления, но разве это так? — Стал философствовать монстр о жестокой и лицемерной природе человека.

Рэн ничего не ответил.

— Знаешь, а я ведь прежде чем съесть девочку тоже помолился богу! Человеком я не являюсь, поэтому содеянное нельзя считать актом каннибализма. И если человек, без зазрений совести, ест всех кого считает ниже себя, то почему бы мне — демону, поступать иначе? Такова жизнь, такова природа, таков весь мир! А ты... ты лишь лицемер, как и все остальные людишки, но я не обвиняю. Нет. Это всего лишь твоя природа, таким ты был создан, таким ты и умрёшь. Моё дело можно считать праведным и полезным; кто-то же должен следить за контролем людской популяции? Хе-хе-хе...

— Я не намерен философствовать, — речь монстра не произвела на юношу впечатления; внешне он остался абсолютно непоколебимым.

— Жаль, — расстроился собеседник, — мне так редко выпадает возможность поговорить хоть с кем-нибудь, кто не станет убегать в ужасе от моего вида и моей сути. В любом случае, пора нам переходить к делу, охотник на демонов. — С усмешкой ответил демон, встав с деревянных

ступенек храма и потянувшись к посоху.

— Эта ночь станет для тебя последней, — молвил Рэн, обнажив катану.

(Бонус Арт)

Примечание:

Ссылка на бусты. Там больше глав: <https://boosty.to/midnait>

Читатель: жми лайк, ставь пять звёзд из пяти, оставляй комментарий и обязательно посоветуй всем друзьям это произведение; твоя активность стимулирует автора писать чаще и больше.

П.С. По возможности поставь плюстик в карму: «За Красное Солнце»

<http://tl.rulate.ru/book/98266/3324789>